

H HARLEQUIN
TM

Энди Брок

РАСКАЛЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ

Зарем

009

Гарем – Harlequin

Энди Брок

Раскаленное желание

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Брок Э.

Раскаленное желание / Э. Брок — «Центрполиграф»,
2016 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08203-9

Захир Захани – серый кардинал молодого королевства Набатея. Быстро развивающейся богатой стране отчаянно нужен выход в Европу, и добиться этого можно выгодной женитьбой короля. Используя все связи, Захир находит невесту. Однако строптивая девушка отчаянно сопротивляется и в порыве гнева совершает безумный поступок...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08203-9

© Брок Э., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Энди Брок

Раскаленное желание

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Bound by His Desert Diamond

© 2016 by Andrea Brock

«Раскаленное желание»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Схватившись за холодные металлические перила, Анналина уставилась вниз, в бурлящую черноту Сены. Девушка лихорадочно задрожала, ее сердце бешено заколотилось под тесным лифом вечернего платья, а дизайнерские туфли до боли врезались в пятки. Конечно, они не были предназначены для безумного бега по многолюдным бульварам и мощеным улочкам Парижа.

«О боже, – подумала Анна, набирая полные легкие холодного вечернего воздуха. – Что я наделала?»

Где-то у нее за спиной, в одном из помпезных отелей, гремела светская вечеринка. Громкое мероприятие с участием звезд, членов королевских семей и глав государств со всего мира. Вечеринка, организованная в ее честь. Где она впервые встретилась с мужчиной, за которого должна выйти замуж.

Она шумно выдохнула, наблюдая за тем, как пары над рекой растворяются в небе. Она понятия не имела, где находится и что делать дальше, но точно знала, что не вернется. Свадьбу ей не вынести, и плевать на обстоятельства. До сегодняшнего дня Анна была уверена в том, что смирится с этим союзом, угодит отцу и спасет свою страну от финансового краха.

Даже вчера, впервые увидев своего жениха, она умело ему подыграла. Делано остолбенела, когда кольцо скользнуло на ее палец – формальность, соблюденная им в присутствии ее отца, чей суровый взгляд не допускал даже тени сомнений. Король Доррады хотел лично проследить, чтобы брак состоялся. Его дочь должна была выйти замуж за Рашида Захани, короля недавно образовавшейся страны Набатеи, словно это был ее последний шанс.

Откровенно говоря, так оно и было. Анна опустила взгляд на кольцо. Огромный бриллиант издевательски сверкал и переливался. Наверняка его стоимость составляла несколько ежегодных окладов придворных слуг, и еще осталось бы. Она сдернула украшение с пальца и сжала в ладони.

Гори все огнем...

Девушка встала на цыпочки и перегнулась через перила как можно дальше. Вот сейчас. Сейчас она бросит чертово кольцо в реку. И распорядится своей судьбой по-своему.

Вдруг из ниоткуда появилась гора мышц. Какой-то мужчина грубо ее схватил, вытолкнув воздух из ее легких, и прижал к своей каменной груди. В темноте его лица не было видно, и Анна чувствовала лишь стальной захват. Ее тело обмякло, от шока став каким-то ватыным. Только несчастное сердечко старалось ее расшевелить, неистово стуча.

– Не надо, – раздалось откуда-то из внешнего мира.

Пару мгновений назад она не нашла бы в этих словах ничего странного. Но сейчас ей стало не по себе.

Что не надо?

Усилием воли Анна заставила включиться лишенный кислорода мозг. Что верзила имел в виду? Да это ей впору говорить ему! Он сжал ее так, что она чуть не задохнулась! Анна было пошевелилась, но стальное кольцо его рук сжалось крепче. Вдруг она осознала, что прижимается ртом к его голой груди. Она могла лизнуть ее кончиком языка и испробовать пахнущую потом и специями кожу. Жесткие волосы щекотали ей губы. Она открыла рот и с силой сомкнула зубы. Есть! Ей удалось укусить малюсенький кусочек кожи. Мужчина брыкнулся и громко выругался на незнакомом языке.

– Слышь, ты... – Верзила ослабил хватку и смерил ее разъяренным взглядом. – Ты что, бешеная?

– Я?! – Анна в ответ оглядела его, силясь понять, кто он и чего хочет, и ее страх сменился недоумением. Мужчина выглядел знакомо, но отойти подальше, чтобы его рассмотреть, она

не могла. – Ты называешь меня бешеной, хотя сам налетел на меня из темноты, как чертов психопат!

Его черные глаза опасно сузились. Наверное, лучше его не раздражать.

– погоди, – еле выдавила из себя Анна, хотя старалась придать голосу примирительный тон. – Если тебе нужны деньги, придется тебя огорчить.

– Никакие деньги мне не нужны.

На нее вновь нахлынула волна страха. Боже, чего он тогда хочет? Придумывая, как бы его отвлечь, она вдруг оцепенела. Кольцо до сих пор зажато в ее ладони. Попытка не пытка.

– У меня есть кольцо... У меня в руке. – Она безуспешно попыталась высвободить руку. – Если ты меня отпустишь, я тебе его отдам.

Верзила лишь ухмыльнулся.

– Поверь, оно стоит несколько тысяч... Или миллионов.

– Да знаю я, сколько оно стоит.

Откуда? Анна облегченно вздохнула. Значит, он охотился за кольцом, будь оно проклято. Ну что ж, отличный способ от него избавиться. Еще бы избавиться от помолвки...

– Я сам подписывал чек, – неожиданно произнес он.

Анна застыла от удивления. Кто этот странный парень? Его обаяния ослабли, и она выпрямила спину, подняла голову и внимательнее всмотрелась в его лицо.

Перед ней стоял красавец с точеными острыми скулами, абсолютно прямым носом и упрямой челюстью. От него веяло силой и властью, и Анна всем телом задрожала.

Теперь она его узнала. Краем глаза она заметила его в толпе гостей на вечеринке, во время бесконечных знакомств и вежливых разговоров. Мрачная вездесущая персона постоянно маячила на фоне и держала всех под прицелом, и ее в том числе. Телохранитель или газетчик – вот он кто. Он все время вертелся возле Рашида Захани, ее новоиспеченного жениха, всегда стоял на шаг позади, но как-то контролировал его, завладевая пространством.

Но чтобы телохранитель выбирал помолвочные кольца?..

Невозможно было себе представить бугая, дотошно выбирающего побрякушки. Но это не главное. Главное – он убрал от нее свои лапы, и теперь она должна как-то разгрести весь свой жизненный бардак.

– Раз ты не собираешься меня грабить, может, потрудишься объяснить, зачем ты выскочил из темноты и до смерти меня перепугал? И почему ты меня не отпускаешь? Полагаю, ты знаешь, кто я такая?

– Разумеется, принцесса, – прошипел он, и внутри у нее все сжалось.

Он положил тяжелые ладони ей на плечи.

– Я поступил так, предотвращая ужасную глупость с твоей стороны.

– Чтобы я не зашвырнула его в реку? – Презрительно вскинув голову, Анна разжала кулак, выставив напоказ ненавистное кольцо.

– И себя вместе с ним.

– Себя? – рассердилась она. – Неужто ты решил...

– Что ты хотела броситься вниз? Ну да.

– Зачем же мне это делать?

– Лучше у тебя спросить, принцесса. Это ты сбежала с собственной помолвки, устроилась на мосту, с которого лететь десять метров, а потом еще и свесилась через перила. Что я должен был подумать?

– Ты вообще не должен был думать! Ты должен был заняться своим делом и оставить меня в покое!

– Я и занимался своим делом. Тобой.

От такого нахальства Анну бросило в жар.

– Чудесно. – Она умела постоять за себя. – А теперь возвращайся к своему боссу и сообщи, что ты предотвратил самоубийство, которое никто не собирался совершать. Перепугал бедную девушку, которая, к несчастью, оказалась принцессой. Уверена, босс будет тобой доволен.

На Анну уставились пронзительные черные глаза. Они выражали какую-то странную, даже забавную самоуверенность. Если слово «забавный» применимо к такому грозному типу.

– Я ведь могу и в суд подать, – гневно отчеканила она. – Если ты сейчас же не убережешь от меня свои лапы, клянусь, о твоём поступке узнают все. – Она дернула плечом, пытаясь сбросить его ладонь.

– Я уберу руки, когда сам посчитаю нужным. – Его голос звучал мрачно и зловеще. – А потом лично провожу тебя на вечер. Если помнишь, торжественного объявления ждут многие важные люди.

– Я помню. – Анна нервно сглотнула. – Но, раз уж на то пошло, я поменяла свое решение. Я не выйду за короля Рашида. Может, вернешься и известишь его об этом?

Он усмехнулся:

– Уверяю тебя, ты этого не сделаешь. Ты пойдешь со мной в зал и будешь вести себя так, словно ничего не произошло. Помолвка состоится, как и планировалось. За ней последует свадьба.

– Похоже, ты забываешься! – вскипела Анна. – Ты не вправе разговаривать со мной в таком тоне!

– Я буду разговаривать с тобой как хочу, принцесса. И ты будешь меня слушаться. Начнем с того, что тебе все же придется надеть кольцо.

Он выхватил украшение, и Анна даже развеселилась. Неужели он собрался нацепить ей кольцо сам? Но он отдал кольцо и подождал, пока она не выполнит приказ. Его властная фигура не оставляла ей выбора.

Потом он грубо схватил Анну за руку и потащил от перил. Неслыханная дерзость! Как он смел с ней так обращаться? Объяснить бы ему доходчиво, что она не подчиняется приказам телохранителей, кольцевыбирателей или кем там работает этот высокомерный придурок... Но вдруг он действовал по приказу короля Рашида?

Анна панически перебирала варианты, как выпутаться из этой переделки. Сбежать не получится. Даже если она выпутается из его железного захвата – а это маловероятно, – она не перегонит этого верзилу. Представив, как он преследует ее, а потом сгребает в охапку ее тщедушное тельце, Анна почему-то возбудилась.

Придется использовать последнее, что было у нее в арсенале, – женские чары. Выпрямившись, она отвела лопатки назад, чтобы грудь соблазнительно выдвинулась вперед, демонстрируя свою полноту в тесном вырезе вечернего платья. О да, теперь дерзкий тип обратил наконец свое внимание на нее. Под его плохо скрываемым заинтересованным взглядом соски Анны затвердели. Стало трудно дышать, тепло разлилось по ее телу, и стало совсем непонятно, кто и кого здесь пытается соблазнить...

– Мне кажется, мы можем договориться, – неожиданно хрипло произнесла Анна, почувствовав сухость во рту. Судя по всему, сработало! Охранник не отводил от нее взгляд, и, хотя его каменное лицо не смягчилось, Анна знала, что все делает правильно.

Она обняла его за шею. Четкого плана у нее не было. Может, заболтать его лестью или шантажировать после поцелуя, а потом пуститься наутек?

Но не успела она и пальцем пошевелить, как верзила одной рукой сжал ее запястья и сбросил со своей шеи, а другой обвил ее талию и тесно прижал к себе. От соприкосновения с его телом, то есть с определенной частью его тела, которая уже успела напрячься, Анна охнула.

Мужчина явно и сам не ожидал от себя такой реакции. Он смотрел на Анну с жадностью и небольшим страхом, и его рука незаметно задрожала, когда он сдавил ее сильнее. Победа

пустяковая, но Анна намеревалась использовать ее на всю катушку. Она запрокинула голову и пристально на него посмотрела. Она хотела, чтобы он увидел в ее взгляде искушение – и такое мощное, что она даже не собиралась его сдерживать. Под его белой рубашкой бешено заколотилось сердце, а дыхание стало неровным. Попался!

– Принцесса Анна!

Ослепительная вспышка света озарила их тела.

– Что за черт?! – зарычал он, обернувшись в поиске фотографа, который появился из тени, неистово щелкая камерой.

Ее запястья освободились, когда верзила ринулся за репортером, явно намереваясь размазать его по асфальту. Но едва она пошевелилась – собираясь то ли убежать, то ли спасти фотографу жизнь, – как он тут же вернулся к ней и обхватил руками.

– Э, нет! Не уйдешь!

– Давай, Анна! Ну-ка поцелуйтесь!

Расхрабрившись, фотограф подошел ближе, безостановочно щелкая камерой.

На то, чтобы принять решение, у Анны была доля секунды. Если она не хочет отправиться под конвоем на собственную помолвку и произнести клятву человеку, за которого никогда не выйдет замуж, то время пришло. Встав на цыпочки, она потянулась руками к шее своего захватчика, зарылась пальцами в его густую шевелюру и наклонила его голову к себе. Папарацци явно получают то, на что рассчитывали.

Последний раз вздохнув, Анна страстно поцеловала верзилу.

Мать честная!

От шока Захир Захани оцепенел. Ее пухленькие, но холодные губки быстро согрелись, и поцелуй стал напористее, когда она крепче прижала к себе его голову. Девушка прерывисто дышала, приятный аромат ее духов проникал в его ноздри, заставляя его тело одновременно леденеть и полыхать. Захир не мог пошевелиться, и его руки, которые должны были ее держать, бессильно повисли, пока Анналина целовала его со всей страстью, на которую только была способна. У Захира застучало в ушах, и он обнаружил, что отвечает на поцелуй. Надо немедленно прекратить опасную игру.

– Вот это да! Ну спасибо, Анна!

Вспышки прекратились, и Анналина наконец его отпустила. Репортер взобрался на мопед, повесив камеру через плечо.

– С меня снимок!

Он с грохотом понесся по парижским улицам, на прощание махнув рукой.

Захир в немом ужасе наблюдал за ним, но через мгновение его мозг лихорадочно заработал. Он вытащил из кармана куртки мобильный телефон. Мерзавца можно было догнать, если бы не разборки с этой истеричкой. Ребята из охраны его сразу поймают и выкинут вместе с камерой в Сену, пусть только попробует что-то сказать.

– Не надо. – Его телефон накрыли холодные дрожащие пальчики. – Слишком поздно.

– Чушь собачья! – Смахнув ее руку, Захир начал набирать цифры. – Я могу его остановить. И останавливаю.

– Это не имеет смысла.

– Ты о чем? – Ему вдруг стало не по себе.

– Извини, но я должна была так поступить. – В него уперлись ее темно-синие глаза.

Дьявол! Его словно обухом по голове ударило. Все подстроено! Коварная принцесска приготовила ловушку, в которую он тут же попал!

Захира захлестнул гнев. Ничего, она сильно пожалеет! Еще никому не удавалось одурачить Захира Захани.

– Ты раскаешься, поверь. – Он специально понизил голос, чтобы сдержать гнев, грозящий вырваться на свободу. – Тебя замучает совесть!

– Я не могла иначе! – отчаянно выкрикнула Анна и осторожно коснулась его дрожащей рукой.

«Хорошая попытка, принцесса. Но больше ты меня не обхитришь».

Грубо приподняв ее подбородок, Захир встретился с ней взглядом. Ему хотелось, чтобы она на него смотрела. И поняла, с кем имеет дело.

– У тебя был выбор. И ты предпочла устроить неслыханный скандал и дурную славу обоим странам. Ты заплатишь за это, юная леди. Но сначала ответь, зачем ты это сделала?

Ее хрупкое тельце затряслось, а обнаженные плечи ссутулились. По коже побежали мурашки, и его охватило острое желание согреть ее. Но Захир понимал, что не может позволить себе это.

– Потому что я на грани. – Она умоляюще на него посмотрела.

– На грани? – повторил он с презрением.

– Я не могу вернуться на вечеринку.

– Поэтому устроила весь этот цирк?

– Ничего я не устроила! Я просто воспользовалась ситуацией, – полусшепотом произнесла она.

– Ты запудрила мне мозги, а я поверил в твою игру! Репортер оказался здесь по твоей наводке!

– Нет! Я понятия не имела, что вы оба будете за мной следить!

– Врешь. Тот парень знал тебя.

– Нет! Он знал, кто я такая! Это совсем другое! Пресса всю жизнь ходит за мной по пятам.

– Хочешь сказать, ты это не спланировала?

Анна покачала головой.

– Подумай хорошенько, принцесса. Предупреждаю, врать мне сейчас довольно глупо.

– Это было спонтанное решение.

Вопреки всему, Захир почему-то ей поверил.

– Так что за... спектакль ты затеяла? – Он поморщился, вспомнив, как она к нему прижалась. – Чего ты этим добивалась? И что довело тебя до грани, раз ты решила опозорить свою семью? Произвести скандал, который навредит обоим странам?

– К позору я привыкну, – еле слышно проговорила она. – А скандал утихнет. Но выйти замуж за Рашида Захани – выше моих сил. Моя жизнь превратится в сущий ад.

– Как ты смеешь оскорблять короля? – вскричал Захир. – Помолвка состоится, а за ней и свадьба!

– Нет. Ты заставишь меня вернуться в зал и даже, с помощью отца, объявить о помолвке. Но как только опубликуют фотографии, меня сбросят со счетов.

Захир взгляделся в красивое лицо упрямцы. В полутьме ее бледная кожа казалась почти прозрачной. Кроваво-красные губы и синие, как вечернее небо, глаза особенно выделялись.

Он начал понимать, что она отвечает за свои слова. Анналина не выйдет замуж ни за что. Фотографа найдут, снимки уничтожат, но что из этого получится?

Проклятие... После стольких приготовлений, осторожных манипуляций, еще эта чертова вечеринка... Захир использовал всю свою силу убеждения, чтобы Рашид согласился на брак с европейской принцессой. Прошли месяцы переговоров. И ради чего? Чтобы им плюнули в лицо! Нет, этому не бывать. Он, как идиот, поверил непутевой девчонке и пустым обещаниям ее отчаявшегося отца. Но ситуация зашла слишком далеко, и он обязан любым способом ее исправить. Нужно придумать хитроумный выход...

Неожиданно Захира осенила идея. Он схватил Анну за локоть.

– Ты вернешься на вечер вместе со мной, и мы расскажем обо всем королю. А затем объявим о помолвке.

– Ты ни слова не понял из моей речи? – К Анне вернулся боевой настрой. – Король на мне теперь не женится!

– Помолвка состоится – но не с королем, а с его братом.

– Гениально! Похоже, тебя наняли за мускулы, а не за мозги.

Захир стиснул зубы. Ну ничего, он еще отыграется...

– Сплю и вижу, как принцу не терпится меня окольцевать!

– В свете последних событий, у принца нет выбора.

Прищурившись, Захир наблюдал за тем, как ярость на ее лице сменилась замешательством. Она поднесла дрожащую руку к губам и закусил палец, чтобы не закричать.

– Вижу, принцесса, ты правильно меня поняла. – Захир довольно расправил плечи. – Я – Захир Захани, принц Набатеи, брат короля Рашида. И твой будущий муж.

Глава 2

Перила моста врезались Анне в спину, и она схватилась за них, чтобы не рухнуть на землю.

– Ты... Ты принц Захир?

В ответ он лишь приподнял бровь.

Не может быть... На нее обрушился весь ужас содеянного. Одно дело – стычка с телохранителем, но когда телохранителем оказывается брат ее жениха... Это был уже не просто скандал. Это был международный прецедент.

– Я не знала...

Он пожал плечами.

– Надо срочно что-то придумать! – взвизгнула она. – Фотографа надо остановить!

Захир даже не пошевелился. Да что с ним такое? Неужели он ничего не сделает? Она словно оказалась в кошмаре, где со всех ног убегала от монстра, но ни на сантиметр от него не удалялась.

– Повторю твою фразу, принцесса, – наконец произнес он. – Слишком поздно.

– Но это было до того, как я узнала... У нас еще есть время!

– Возможно. Но я не намерен что-либо предпринимать.

– Почему?! – Ее накрыло отчаяние, не столь далекое от истерики. – Я тебя не понимаю!

– Я последую твоему примеру и воспользуюсь ситуацией. Мы вернемся на вечеринку и объявим о помолвке. Все.

К ужасу, царившему в ее голове, добавился страх. Неужели Захир говорил серьезно? Анна посмотрела в его угрюмое лицо. Господи... Он и правда не шутил.

Она подалась было вперед, но мужчина сразу ее остановил.

– Нет, ни под каким видом! Что за бред!

– «Бред»? – Он снисходительно на нее посмотрел. – А что с тобой будет завтра, когда опубликуют фотографии? Как ты согласишься в глаза своему отцу, народу и всему миру? Ты готова к последствиям?

Она скривилась.

– Я так и думал. Моя идея больше не кажется тебе бредовой? У тебя нет выхода.

– Выход есть всегда!

Давай, Анна, соображай... И почему ее бедные мозги совсем не варят?

– Когда снимки опубликуют, я сообщу, что произошло недоразумение, что я вообще тебя не знаю...

– И зачем? Получится, что ты втихомолку соблазняешь незнакомцев накануне собственной помолвки, причем тебя застанут с братом жениха. Я ни за что не подвергну Рашида такому унижению.

Наступило молчание.

– Мы же не можем просто заключить сделку!

– Можем. Все подготовлено: соглашения между двумя странами, между твоим отцом и королем Набатеи. Он предложил твою руку, и предложение приняли. Браку ничто не воспрепятствует. – Его лицо было темным как туча. – Обещания надо держать.

– Но обещание было дано твоему брату, а не тебе!

– Вспомнила бы об этом раньше, прежде чем сбегать с вечеринки и устраивать катастрофу, наплевав на доверие моего брата! – Захир испепелял Анну взглядом, и она потупила взгляд. – К счастью для тебя, не важно, какой из братьев сдержит свое обещание. Результат один.

– А тебе важно только обещание сдержать, что ли? – взбунтовалась Анна. – Как можно быть таким равнодушным? Мы говорим о браке, который продлится всю нашу жизнь!

– Думаешь, я не в курсе, принцесса? – прошептал Захир ей на ухо, и по ее телу пробежали мурашки. – Думаешь, я не понимаю, на какую жертву иду? Если ты ищешь страстей – будь осторожна, предупреждаю.

Анна до боли закусила губу, чтобы не дрожать. Непонятно, что он хотел сказать своим жутким заявлением. Впрочем, знать не больно-то и хотелось.

– А если я откажусь? – Она извивалась, как червяк на рыболовном крючке.

– Это будет чрезвычайно глупо. – Помолчав, Захир добавил: – Полагаю, не стоит напоминать, что у тебя уже сорвалась одна помолвка. Вторая повлечет за собой множество слухов.

Ее вдруг пронзила боль. Значит, он и об этом в курсе? О позорном разрыве с принцем Хенриком. Ну конечно, он знал. Все знали.

Глаза Анны наполнились слезами, жгучими, душащими горло. Слезами безнадежности, жалости к себе и страдания из-за того, как повернулась ее жизнь. Она должна выйти замуж за мужчину, который глубоко ее презирает. За пугающего, надменного, грубого чужака – такие еще не встречались на ее пути. Сумасшедшее притяжение, возникшее между ними во время поцелуя, она проанализировать не успела. Главное, она поняла: Захир не сделает ее счастливой. Даже не попытается.

– Ты сама виновата, принцесса Анналина. – Сквозь поток мыслей она услышала, что Захир продолжает на нее давить. – Ты не оставила мне выбора, и я готов исполнить долг. И тебе бы не помешало.

Конец его речи стал последней каплей.

Без лишних слов Анна зашагала обратно к отелю навстречу своей судьбе. Поддерживая ее за талию, Захир подталкивал ее вперед, и она едва за ним поспевала, поскольку одному его шагу соответствовали три ее шажка на высоченных шпильках. Неужели она свяжет себя с этим мужчиной навсегда? Жар его руки прожигал ее кожу сквозь платье, и она усилием воли отгоняла наваждение, вызванное близостью его мускулистого тела.

Перед входом в отель Захир развернул Анну к себе и внимательно на нее посмотрел. Яркое освещение позволило лучше разглядеть друг друга, но она отвела глаза от его красивого лица. Ее взгляд скользнул вниз по широкой шее, к расстегнутому вороту рубашки, где узел серого галстука съехал набок. На едва заметном кусочке обнаженной оливковой кожи виднелась лиловая отметина – укус. Анна инстинктивно прижала руки к груди.

Встревоженный ее взглядом, Захир быстро поправил рубашку и затянул галстук. По его виду было понятно, как он расценивал ее варварский поступок.

– Зайдем вместе, – процедил он. – Ты пойдешь к гостям и будешь вести себя как ни в чем не бывало. Но даже не заикайся о помолвке. Я должен найти брата и рассказать ему о новом соглашении.

Анна кивнула, пытаясь справиться со страхом.

– Разве я не должна сама с ним объясниться?

– Поздно ты признала вину, Анналина. Я сам разберусь с Рашидом, а потом объясню ситуацию твоему отцу. Только после этого можно будет объявить о помолвке.

Отцу... В суете Анна и забыла о том, кто затеял всю эту суматоху. Король Густав настоял на том, чтобы его единственный ребенок сочетался браком с королем Набатеи, не дав ей и слова сказать. Однажды Анна его уже опозорила, отказавшись от выгодной сделки с эсбергским принцем Хенриком. Она до сих пор испытывала неловкость.

Холодный, неумолимый король Густав так и не оправился после смерти жены, которая умерла от аневризмы, когда Анне было семь. Перенеся слишком сильное потрясение, отец как будто умер вместе с женой. Любящий, заботливый отец. Теперь он от нее отворачивался, когда Анна в нем нуждалась.

Отец придет в ярость, когда узнает, что Анна снова подвела его, отказавшись выйти за Рашида Захани и обеспечить финансовую стабильность Дорраде. Хорошо, что есть другой вариант. Анна впервые испытала облегчение. Пусть Захир и второй сын, он окружен властью и авторитетом, и, кстати, гораздо большим, чем его старший брат. Отец наверняка примет новое соглашение. Еще бы ей самой его принять...

Анна взялась поправлять складки платья, стараясь уклониться от внимательного взгляда Захира.

– Ты готова?

Она кивнула.

– Тогда вперед.

Рука Захира вновь обвила ее талию, и они поднялись наверх, по красной ковровой дорожке, где швейцар поприветствовал их вежливым поклоном.

Сцена, открывшаяся ей при входе в зал, показалась еще более устрашающей, чем год назад. Сотни гостей бродили под величественным сводчатым потолком зала, освещенного громадными канделябрами, под охраной мраморных статуй. Атмосфера ожидания накалялась. Сливки общества со всей Европы и Ближнего Востока, приглашенные королем Доррады Густавом, с нетерпением ждали, когда начнется празднество. Несомненно, все догадывались, по какому поводу организована вечеринка. Ни для кого не было секретом, что король Густав безуспешно пытался удачно выдать замуж свою единственную дочь. А недавно провозглашенному королевству Набатея отчаянно требовался выход в «старую» Европу. И выбор места – один из самых старинных и элитарных отелей Парижа – наглядно тому свидетельствовал.

Анна огляделась. В голове у нее звенело от напряжения, а нервы были на пределе. Захир оставил ее, отправившись на поиски брата, и это должно было принести ей облегчение, но она почему-то почувствовала себя еще более ранимой и незащищенной. Неподалеку она заметила отца, и, когда представила, что ему сейчас скажут, ее сердце затрепетало.

Выхватив у проходящего мимо официанта бокал шампанского, она сделала большой глоток, попыталась изобразить замечтавшуюся невесту и отправилась болтать с гостями.

Вскоре Захир снова возник рядом. Взяв Анну под руку, он потащил ее в сторону под любопытными взглядами гостей. Пару минут назад она увидела Рашида, стоявшего в углу зала. Их взгляды пересеклись, а через секунду он опустил голову и поспешил к выходу.

– Все готово, – прозвучал решительный голос Захира. – Пора объявлять.

На миг Анне показалось, что сейчас она очнется от кошмара. Но когда их руки сцепились и она почувствовала, что прижата к Захиру, ее тело запылало. Когда гладкая ткань смокинга коснулась ее обнаженной руки, девушка содрогнулась. Все происходило наяву.

На пути к балкончику гости уступали им дорогу, и разговоры затихали: то ли из-за уверенной походки Захира, то ли из-за бледного лица Анны.

Остановив оркестр поднятием руки, принц подождал, пока звуки смолкнут, и начал.

– Спасибо всем, кто пришел на этот вечер, – спокойно произнес он.

Она почувствовала, как на нее нацелились сотни глаз.

– Мы собрались здесь, чтобы отметить объединение двух великих стран – Доррады и Набатеи, которые свяжет древняя традиция бракосочетания. – Захир остановился, оглядев затихший зал. – Я бы хотел официально заявить, что мы с принцессой Анналиной собираемся пожениться.

Раздался всеобщий изумленный вздох, а затем начались перешептывания. Прозвучали громкие возгласы, и публика зааплодировала.

Рядом с Анной очутился ее отец, и она вдруг превратилась в маленькую девочку, нуждающуюся в его поддержке. Хватило бы и простого рукопожатия, хотя бы какого-нибудь знака, что он ею доволен. Что любит ее. Отец склонился к ней, и на мгновение Анна почти поверила в то, что он это сделает, но все надежды рухнули, когда он прошептал ей в ухо: «Не смей меня

разочаровать, Анналина». С серебряного подноса он взял бокал шампанского и подождал, пока Анна с Захиром не последуют его примеру. Затем, не смотря дочери в глаза, он прочистил горло и произнес тост за счастливую пару и будущее процветание объединенных стран.

Анна вцепилась в ножку бокала, когда гости хором произнесли их имена. Захир был просто образцом сдержанности, а вот Анне с трудом удавалась фальшивая улыбка. У них не получалось изображать счастливую пару, но разве в этом смысл? Их помолвка – чисто деловое соглашение. Еще бы донести это до ее глупого сердца...

Следующий час прошел в нудных знакомствах и разговорах, пока Захир водил ее по залу, не отпуская от себя ни на шаг. Он общался с министрами и послами Набатей, дипломатами и высокопоставленными лицами Доррады. Бесстыдный ритуал заведения нужных связей. Поздравления плавно перетекали в обсуждения политики, и Анне оставалось лишь глупо улыбаться важным гостям и под всеобщие вздохи восхищения демонстрировать помолвочное кольцо.

Наконец Захир объявил, что они выполнили свой долг и теперь могут быть свободны.

Анна облегченно вздохнула, но вдруг поймала на себе его мрачный взгляд. Она растерялась, как подросток на первом свидании.

– Ну, до свидания, что ли?

Она направилась было вперед, желая поскорее попасть в гостиничный номер. Больше всего на свете ей хотелось побыть одной, чтобы хоть как-то смириться с происходящим.

– Подожди. – С быстротой молнии Захир властно положил руку ей на плечо. – День еще не окончен.

У Анны перехватило дыхание. Что он имел в виду? Неужели он собирался... У нее загорелись щеки, шея и грудь, скованная узким лифом платья. А глубоко в душе зашевелилось желание.

– Очень даже окончен, Захир. Не знаю, что ты хочешь предложить, но сейчас, к твоему сведению, я намерена отправиться в постель – одна.

– Ты льстишь себе, юная леди, – процедил он. – К твоему сведению, на твое тело я не притязаю. – Он сверкнул глазами. – По крайней мере, не сегодня. Но отпустить я тебя не могу. Я пока еще не доверяю тебе.

– Ты о чем? – Пытаясь сохранить самообладание, она скрестила руки на груди. – Ты же не можешь до свадьбы держать меня в заточении? – Как только она произнесла эту фразу, ее словно током ударило. Этот человек наделен такой властью и авторитетом, что любые его требования исполняются сразу. Мерцающее освещение зала подчеркивало его высокий рост, длинные ноги и широкие мощные плечи, которые не усмирял смокинг. Женщины в открытую им любовались, их изысканные манеры улетучивались перед таким красавцем.

– Не в заточении, принцесса. А там, где я смогу за тобой приглядывать.

– Чушь! Я давала слово тебе и отцу. Весь мир знает о нашей помолвке. Как тебя еще убедить?

– Ты должна завоевать мое доверие, Анналина. – Он буравил ее глазами. – А это, представь себе, может занять время.

– К чему ты клонишь? – вскипела она. – Ты будешь за мной следить, пока я не завоеваю твое доверие? Это трудноосуществимо! Хотя бы потому, что мы живем на разных континентах! Захир пожал плечами.

– Пустяки. Ты отправишься со мной в Набатею.

У нее поплыло перед глазами. Видимо, она перебрала шампанского.

– Именно так, принцесса. – Бесчувственный и властный, он подтвердил ее страхи. – Улетаем сегодня же.

Глава 3

Когда самолет начал снижаться, Анна посмотрела в иллюминатор и обомлела от вида предрассветного неба. Где-то внизу переливалась розовыми и золотистыми огнями Медира, столица Набатеи. Первое впечатление о стране, которая станет ее новым домом, было прекрасным. Но на сердце по-прежнему лежал камень.

Скудные сведения о Набатее она собрала в первые же дни, когда ей было сказано выйти замуж за Рашида Захани. Недавно в стране отгремела гражданская война, набатейцы храбро сражались с деспотическим режимом Уристана, и в итоге, спустя почти полвека, в стране воцарилась независимость.

В статьях упоминались родители Рашида и Захира, бывшие король и королева Набатеи, которые вернулись из ссылки и накануне провозглашения независимости были убиты бунтовщиками. Подробности об этом трагическом событии почти отсутствовали, и отчасти Анна была этому рада. О новой стране информации было безнадежно мало, как и о мужчине, который привез ее сюда и вскоре назовет своей женой.

Почти весь долгий перелет Захир провел за работой, то уставившись в ноутбук, то пролистывая документы, и совершенно не обращал на нее внимания.

А чего она ожидала? Когда они взошли на борт, Захир предложил ей отправиться в спальный отсек, дав понять, что никто ее там не потревожит. Но она отказалась: может, из упрямства, может, из-за того, что ей было не до сна. Или потому, что она надеялась на серьезный разговор.

Надежда не оправдалась. Глядя на свое унылое отражение в зеркале, Анна вдруг задумалась, почему ее всю жизнь кто-то контролировал. Сначала отец, а теперь этот самодовольный тип, ее будущий муж. Она не управляла собственной судьбой. И похоже, никогда не будет управлять.

– Приземлимся через десять минут. – Вздрыгнув, Анна повернулась и увидела рядом с собой Захира, положившего ладонь на спинку ее кресла. Для такого здоровяка он двигался на удивление бесшумно. – От аэропорта до дворца ехать недолго. Путешествие почти закончилось. Надеюсь, оно оказалось для тебя не слишком напряженным?

– Все в порядке. – На самом деле Анна совсем выбилась из сил. Но признавать это не собиралась – не зря же она отказалась от спального отсека.

– Во дворце отдохнешь как следует. Тебя обеспечат всем необходимым.

– Спасибо.

За кого, интересно, он ее принимал? За сказочную принцессу, которая не заснет, если под матрасом не будет лежать горошинка? Или за примадонну, чьи прихоти должны немедленно исполняться?

Если так, то Захир сильно ошибался. Да, она выросла в старинном замке с огромными потолками и эхом, хотя там крошились стены, облезала краска, а водопровод работал как ему вздумается. А что касалось потребностей... Каждая из строгих нянек, появившихся после смерти матери, учила ее довольствоваться малым. А нянек подбирал лично король Густав, который считал, что дочери необходимы строгость и контроль. Или на них так влияла неприветливая атмосфера дворца.

Никому не удалось заменить теплые материнские объятия, нежное прикосновение рук. Анна цеплялась за эти ощущения, не позволяя им померкнуть.

Целый ряд лимузинов дожидался Анну, Захира, Рашида и избранных членов персонала, сопровождавших их на борту, чтобы доставить во дворец.

В замке их встретили почтительно, и Анне сразу показали ее покои, спальню с величественной кроватью, увенчанной балдахином и задрапированной роскошным пурпурным шелком.

Комната выглядела очень уютной. Наконец дав волю усталости, Анна отправилась принимать душ в глубокой мраморной ванне с блестящими золотыми ручками. Через некоторое время принцесса плюхнулась в постель, закрыла глаза и погрузилась в глубокий сон.

Утром ее разбудил стук в дверь. В комнату вошли две темноволосые девушки с подносами, уставленными фруктами, сыром, яйцами, хумусом, питой и оливками. Анна резко села в кровати, и служанки тут же подложили ей под спину подушки, затем одна налила в чашку кофе, а другая взяла тарелку и щипцы, очевидно ожидая, когда Анна примет решение.

– Ой, спасибо...

Анна убрала волосы с лица и улыбнулась, раздумывая, как ей воздать должное такому пиру. И вообще, сколько времени? Часы на стене показывали начало второго. Значит, уже полдень... Она перевела взгляд на еду. Придется что-то выбрать. Судя по важным мордашкам служанок, Анна бы не удивилась, если бы они предложили кормить ее с ложечки.

– Думаю, я буду омлет, уж очень он аппетитный.

Омлет тут же оказался перед ней, и две пары глаз внимательно наблюдали за тем, как она орудует вилкой.

– Вы говорите по-английски? – спросила Анна, прожевав огромный кусок омлета и запив его глотком крепкого черного кофе.

– Да, ваше высочество.

– В Набатее все говорят по-английски?

– Да, ваше высочество, это наш второй язык.

– В моей стране, кстати, тоже, – улыбнулась Анна. – Пожалуйста, называйте меня Анна-лина! Обращение «ваше высочество» для меня слишком чопорное.

Девушки кивнули, но Анна поняла, что неформальное обращение дастся им с трудом.

– Можно узнать, как вас зовут?

– Я Лана, а это Лэйла.

– Красивые имена! Вы, наверное, сестры? – Она отправила в рот очередной кусок омлета.

– Да. Лэйла младше на два года.

– Что ж, приятно познакомиться! Давно вы работаете во дворце? – Если она не уместит в желудке все предложенные яства, так хоть отвлечет девушек разговором.

– Пару лет, как построили дворец. Как нам повезло! После смерти родителей нас приютили здесь взамен на прислуживание королю и принцу Захиру.

Значит, их родители погибли... Похоже, это лишь одна из многих историй о смертях и разрушениях, которые принесла война. Анне хотелось расспросить обо всем более подробно, но Лана опустила глаза, а значит, любопытствовать дальше будет бестактно. А вот Лэйла придвинулась ближе к кровати, уставившись на Анну, как на пришельца.

– Ох и нравятся мне ваши волосы...

– Лэйла! – одернула ее сестра.

– Все в порядке, – засмеялась Анна, взглянув на свои белокурые локоны, разметавшиеся по плечам. – Спасибо за комплимент. Но утром их очень долго приходится расчесывать...

– Я с удовольствием буду за ними ухаживать! – с жаром воскликнула Лэйла.

– Ну, это очень мило с твоей стороны...

– Для нас честь прислуживать вам, ваше высочество, – произнесла Лана. – Принц Захир приказал нам исполнять все ваши желания.

Анне с трудом верилось, что Захира заботили мелочи вроде ее желаний.

– Тогда ловлю на слове! А принц Захир... – Анна поколебалась. Ей хотелось спросить, какой он хозяин, что они думают о нем, как о человеке, но вряд ли девушки ответят искренне. – Вы часто его видите?

– Нет. Он редко появляется во дворце. А даже когда он здесь, он совсем неприхотлив.

– Сюда часто приезжают гости?

– Не особенно. В основном приезжают бизнесмены и политики из-за границы.

– А уж такой хорошенькой гостью, как вы, у нас никогда не было, – непринужденно заявила Лэйла. – У вас, наверное, в стране все женщины такие?

– Ну, в Дорраде и женщины, и мужчины светлокожие и синеглазые. У нас больше ценятся смуглянки, как вы.

– А принц Захир-то... – продолжила Лэйла. – Симпатия, правда?

– Лэйла!

– Я просто спросила! – Служанка выпятила нижнюю губу.

– Конечно, она считает его симпатичным, иначе не согласилась бы выйти за него замуж! – ответила Лана.

Анна с трудом подавила улыбку, слушая перебранку сестер и дожидаясь, пока они, наконец, закончат.

– Вы правы, Захир весьма привлекателен.

Девушки обменялись восхищенными взглядами.

– Значит, правда, что вы поженитесь и будете жить здесь, во дворце? – не выдержала на этот раз Лана.

– Правда, – подтвердила Анна не моргнув глазом.

Сестры широко заулыбались и даже стиснули друг другу руки.

– Это просто замечательно, ваше высочество!

Глядя на экран ноутбука, Захир неслышно выругался. Он ожидал увидеть несчастный смазанный снимок, где они на мосту. Но на сайте была выложена целая серия качественных фотографий с мельчайшими подробностями. Держа палец на колесике мышки, Захир прокручивал страницу вниз, и чем чаще мелькали перед его глазами страстные объятия с Анной, тем больше он злился. Репортер даже заснял крупным планом помолвочное кольцо на худенькой руке, вцепившейся в его волосы. И это до появления официальных фотографий! Он хотел, чтобы мир увидел, как они с принцессой чинно стоят бок о бок и приносят друг другу клятвы.

Снимки опубликовала не одна газета. Вся Европа была одержима прекрасной принцессой, все СМИ Франции, Великобритании и, разумеется, Доррады. Репортер явно продал их за кругленькую сумму.

Услышав шорох, Захир обернулся и увидел перед собой предмет внимания прессы – Анналину. Почти час назад он посылал слуг в ее покои узнать, чем она занимается, и обязать явиться к нему как можно скорее. Одета в простое синее платье, девушка выглядела юной, элегантной и невероятно соблазнительной. Ее белокурая грива мягкими волнами струилась по плечам и падала на бугорки груди.

У Захира пересохло во рту. Прежде он видел ее локоны лишь собранными на макушке и с трудом поборол в себе желание представить, как эти волосы щекожут его обнаженное тело.

– Видела?! – гаркнул Захир, разозлившись на себя и свою реакцию. Все утро он не мог сосредоточиться и не выполнил даже половины работы, которую запланировал.

Она, прищурившись, взглянула на ноутбук.

– Что-то ужасное?

– Посмотри сама!

Захира окутало облаком цветочного аромата, когда Анна села рядом, заправив волосы за аккуратное ушко, и чуть не подскочил, когда принцесса выхватила у него мышку и просмотрела фотографии.

– Ну, мы ожидали худшего, – повернулась она к нему.

– Ты – может быть. Но я лично не ожидал такой шумихи.

– Теперь от нее никуда не деться. – Анна вздохнула. Легкое дыхание коснулось его плеча, и он напрягся. – В Набатее фотографии тоже опубликовали?

– К счастью, нет. Люди увидят только официальные снимки. Мой народ не интересуется грязными играми.

Она наморщила носик.

– Что?

– Откуда тебе знать, что их интересует, если им перекрыт доступ к информации? Это же цензура какая-то.

Захир раздраженно прикрыл глаза.

– Дай-ка я тебе сразу проясню, принцесса. Я сам разберусь, прислушиваться или нет к твоим лекциям о европейской культуре и незнакомым мне традициям. Но ты не лезь в дела моей страны. Твое мнение никому здесь не нужно и не интересно.

– Ну, если ты настаиваешь...

– Настаиваю.

– Знаешь что? – Она подняла идеальные брови. – Одно другому не мешает! – Казалось, Анна решила бросить ему вызов. – Раз ты женишься на мне только из-за того, что для тебя откроется выход в Европу, тебе придется смириться с вниманием журналистов. Издержки профессии, так сказать.

Захир помрачнел. Неужели Анна говорит правду? Если так, то ему придется положить этому конец. Он не станет клоуном-знаменитостью! Но сутки назад он и жениться не собирався...

– Тебе будет приятно, если набатейцы впервые увидят тебя на пошлом снимке, где ты прижимаешься ко мне всем телом? Удивительно! – Зря он вспомнил об этом сейчас, когда она так близко. Когда он понял, что хотел бы повторить...

– Меня это не волнует. – Анна тряхнула головой, взметнув волосы, и одной простенькой фразой сбила с него спесь. Она шутя предъявила ему его слабости, хотя он тщательно их скрывал.

– А должно волновать! Снимки неподобающие!

– Знаешь, папарацци меня всю жизнь преследуют. Я уже привыкла. Это часть роли, которую я играю, сама того не желая. Да я на сотнях фотографий выгляжу неподобающе!

Захир побледнел. Все оказалось хуже, чем он думал. Спеша устроить женитьбу брата, он не слишком тщательно изучил дело. О разорванной помолвке все знали, но последние слова Анны ввели его в ступор... Что ее не раз заставляли в развратном виде? И это женщина, которую он возьмет в жены...

– Да успокойся! – неожиданно рассмеялась она, и ее беззаботный смех эхом прокатился по огромной комнате. – И не смотри так! – Принцесса накрыла его руку ладонью. – Ничего ужасного я не сделала. Может, после помолвки папарацци потеряют ко мне интерес и будут кого-нибудь другого изводить своими увеличительными линзами. Даже хорошо, что в Европе тебя не знают.

– В отличие от твоего прошлого жениха, да?

Анна отдернула руку, от веселья не осталось и следа, и на ее щеках выступил легкий румянец. Если Захир хотел растоптать в ней остатки оптимизма, ему это удалось.

– Принц Хенрик обласкан вниманием колумнистов. Когда наши отношения закончились, массовая истерия была неизбежна.

Возникла неловкая пауза, Захир налил себе в кружку кофе, а потом поднял глаза на принцессу.

– Тебе не интересно, что между нами произошло? – Она сцепила пальцы в замок. – Если попросишь, могу рассказать.

– Это не мое дело. – Ему и думать об этом не хотелось. Анна смотрела на него не отрываясь, и у нее было какое-то странное выражение лица, словно она пыталась решить, как дальше действовать. – Предлагаю обсудить планы на будущее. – Оказывается, Захир мог быть и деликатным, раз сменил болезненную для нее тему.

– Давай, конечно.

– Я не вижу смысла тянуть со свадьбой. Месяца на подготовку должно хватить. Ты, наверное, хочешь отпраздновать в Дорраде? Тогда в Набатее обвенчаемся.

– Ладно, – промямлила она.

– Организацию я оставляю на тебя? Или найми людей, как там это делается. – От его слов Анна впала в ступор. Какая девушка откажется устроить собственную свадьбу? – О деньгах не переживай.

Анна нахмурилась, и на ее лице застыла гримаса отвращения. Видимо, разговоры о деньгах действительно были ей неприятны – он не знал, да и знать не хотел. А может, он сам вызывал у нее отвращение. Об этом ему тоже переживать не хотелось, но все-таки его задело. Он вскочил с кресла, обрывая аудиенцию.

– Когда определишься с датой – сообщи. – И смерил ее надменным взглядом.

Глава 4

Блуждая по дворцу, Анна услышала, как ее окликнул кто-то из слуг. Последний час она расхаживала из залы в залу, все еще злясь на неожиданный побег Захира с их так называемой деловой встречи, и мало обращала внимание на то, что вокруг. Надо же, он просто взял и вышел, без всяких объяснений! Ну и манеры!

Анна надеялась отвлечься, разыскивая свои покои в этом величественном здании, но оно оказалось слишком огромным и ошеломляющим, одна зала пышнее другой, везде сводчатые потолки, мраморные полы и украшения из микромозаики. Но в нем не было уюта. Недавно построенное, здание казалось каким-то нежилым. В величавых комнатах никогда не звучал смех, в коридорах не раздавался детский топот, и ребячьи не скатывалась по широким перилам. Это был просто дом напоказ. Монумент, олицетворяющий силу и мощь, символ национальной гордости набатейцев.

– Принц Захир распорядился, чтобы вы встретились с ним у входа во дворец, – произнес слуга с вежливым поклоном.

Значит, вот как здесь все делается? Захир отдает команды, а она должна их исполнять наравне с остальной прислугой. Анне сразу захотелось ответить ему отказом, продемонстрировать, что она не девочка на побегушках. Но чего она этим добьется, кроме враждебности с его стороны?

Лоб Анны покрылся испариной, когда она вышла на обжигающее полуденное солнце. Прикрыв глаза рукой, она увидела Захира, который стоял возле лимузина.

– Можно поинтересоваться, куда мы держим путь? – спросила Анна, устроившись в машине. Захир переоделся в деловой костюм, значит, развлекательной прогулки не жди.

– На площадь, в Ассамблею. Я устроил встречу с членами сената и правительства. Представим тебя официальным лицам, чтобы они, так сказать, сопоставили лицо с именем.

Его жестокая фраза совершенно точно определила ее роль марионетки, которой будут управлять важные люди: когда надо, дергать за ниточки, а потом убирать в коробку. Перспектива безрадостная, но их союз это и предполагал.

Анна посмотрела в окно, на мелькающие улицы Медиры. Город еще строили, у них над головой мелькали огромные краны, а небоскребы врезались в небо. Колоритное местечко.

– Я и не думала, что Медира мегаполис, – восхищенно пробормотала она. – А правда, что его сделали за два года?

– Как и остальные крупные города в Набатее.

– Уму непостижимо... Ты, наверное, гордишься.

– Это большая ответственность.

Ответственность... Это слово можно было у него на лбу прочесть, в межбровных морщинах, которые казались глубже, когда Захир был задумчив или раздражен. А таким он был почти постоянно. Без сомнения, от него зависело многое, и его долг перед страной не знал границ. Но ведь он скоро женится. Что может быть важнее?

– Ты многого добился... – Ей вдруг захотелось как-то облегчить его ношу. – Можно позволить себе хоть какое-то вознаграждение.

– Вознаграждение придет от народа. Он высший судья. Все, что мы делаем в Набатее, предназначено для людей.

– Ну да... – Анна снова посмотрела в окно. С Захиром бесполезно спорить. Сквозь зной она различила горную гряду, серую на пронзительно-голубом небе. К горам она привыкла, в Дорраде их было не счесть, но эти совсем не напоминали покрытые снегом родные вершины. Эти были суровыми, неприступными.

– Ягровые горы, – сказал Захир, проследив за ее взглядом. – Граница между нами и Уристаном. Выглядят обманчиво близко, перед ними еще находится пустыня.

Никакого желания посетить это место у Анны не возникло. По названию она вспомнила, что именно там произошло кровавое сражение.

– Посмотри туда... – Анна с удивлением заметила, что Захир сел к ней вплотную. Она чувствовала жар его тела, его запах, его дыхание. Он протянул руку и показал на овальное здание вдалеке. – Новый стадион, он почти готов. Скоро там можно будет проводить международные спортивные мероприятия. Будем добиваться права на проведение Олимпийских игр.

В его голосе звучала гордость.

– Впечатляет. – Захир был так близко, что у нее перехватывало дыхание. И почему он так на нее действовал в этом богом забытом уголке мира, о существовании которого она и не подозревала?

Лимузин подъехал к зданию Ассамблеи, и Анна наконец-то вырвалась из клетки автомобиля. Из рук Захира.

Заседание длилось целую вечность. Анну представили высокопоставленным чиновникам, а потом предложили вернуться во дворец, пока мужчины (женщин среди них не было ни одной) продолжают решать важные дела. Но упрямство и смутная надежда на то, что она хоть немного поймет их разговоры и вникнет во внутреннюю жизнь Набатеи, заставили ее остаться. Несмотря на то что заседание велось на английском языке, вопросы на повестке дня стояли слишком сложные, поэтому Анна отвлеклась и украдкой стала поглядывать на Захира, умело ведущего разговор. Его брата в зале не было, о нем даже не упоминали. Создалось впечатление, что именно Захир здесь за главного. Серый кардинал.

Они стояли наверху лестничного пролета, готовясь выйти из здания, как вдруг Захир неожиданно остановился и привлек ее к себе. Снаружи Анна заметила небольшую группу людей, собравшихся у ограды и нетерпеливо глядевших на здание.

Захир прокричал в телефон какие-то приказы, из ниоткуда явились охранники, и он направил пару человек к толпе, с каждой секундой все крепче прижимая к себе Анну. На его шее пульсировала вена, а глаза неотрывно следили за толпой, и от напряженного молчания его лицо казалось каменным. Он напоминал цепного пса, которому не терпелось вырваться на свободу, чтобы ринуться за жертвой.

– Что такое? В чем дело? – спросила Анна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.